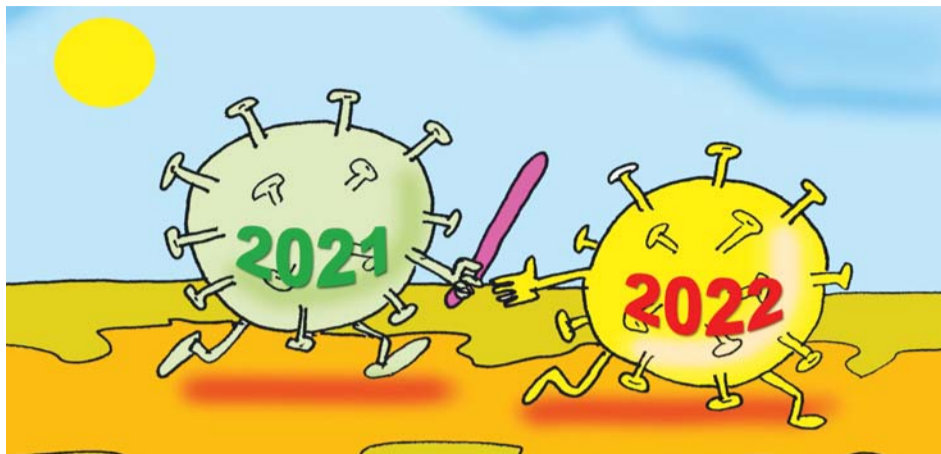

КАРНАВАЛ

ЛЮБИТЕЛЯМ ШУТИТЬ,
НЕСМОТЯ НИ НА ЧТО,
ПОСВЯЩАЕТСЯ...РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ВАЛЕРИЙ СОКОЛОВС ЧАСТУШКОЙ
ПО ЖИЗНИ

Не знаю, как вам, дорогие коллеги-читатели, а мне очень нравятся русские самодельные частушки на самые разные злободневные темы. А ведь таких тем в нашей жизни очень много. И у молодёжи, и у пенсионеров. Вот тут-то и самое место частушкам. Частушки – очень интересный и ёмкий жанр, когда всего в четырёх строчках можно выразить столько всего, чего не написать иному писателю-прозаику в целом романе. А всё потому, что они – от народа. В наше смутное время, когда жизнь не слишком часто одаривает нас своими радостями, частушки стали отдушиной, в которую можно выпустить весь накопившийся «пар», причём в простой, понятной, смешной и при этом очень глубокой форме.

Вот я и подумал: а почему бы нам, читателям «КП», не предложить рубрике «Карнавал» образцы своего частушечного творчества на всеобщее обозрение? Тем – полно. Лиха беда начало. Чем мы не поэты? Рискну и начну, ибо накопело. Тематика – социальная. Точнее – всеобщая пенсионеризация всей страны. Настоящему пенсионеру всегда есть что сказать. В общем, чем богаты, тем и рады. Не судите строго. Но если за дело – то строго тоже можно.

ИЗОШУТКА АЛЕКСАНДРА ГАЛАГАНОВА

*Мы на пенсии с подругой,
Шерочка с Машерочкой,
Двадцать тысяч на двоих –
Вот и вся карьерочка.*

*Бутерброд я избрёл
Для пенсионерушек:
Снизу чёрного ломоть,
Сверху – белый хлебушек.*

*Плыл компьютер по реке
Вдоль села в акациях,
И зачем нам на деревне
Та цифровизация?*

*Пантеон стоит в колоннах,
В деревенском вкусе,
Это ж Фонд наш пенсионный,
Господи Иисусе!*

*Дед мой – знатный землемер,
Жизнь прожив не даром,
Спит на печке с ПЦР,
В маске и с QR-ом.*

*Бабка, денег не жалеи!
Покупай компьютеры!
А Петровне всё милей
С маргарином бутеры.*

Очень надеюсь, что наша частушечная полянка будет расширяться. Начнём помолось! И ещё немного на прощание:

*Нет нашей истории краше,
Гагарин, Кузбасс, целина...
За пенсию гордую нашу
Спасибо, родная страна!*

ВАЛЕРИЙ МАЛЬЧЕВ, ЖИТЕЛЬ Г. КОРОЛЁВА

ЛЮБОВЬ ЩЕНИКОВА

СНЕГОВИК
ВНИЗ ГОЛОВОЙ

Расскажите-ка мне, братцы,
В мире что произошло?
Чаще стало проявляться
Вот такое ремесло.

Снеговик – на вид, конечно,
Только... книзу головой.
Это же бесчеловечно!
Прожигает глубиной:

Что хотел сказать нам автор?
Состоит жизнь из проблем.
Мозг взрывает детонатор,
И звучит вопрос: зачем?

Версий – валом. Многозначно.
Вовсе не галиматья.
Всё достаточно прозрачно,
И, давайте, без нытья –

Мир другим стал, непривычным.
Его трудно понимать.
Невозможно органично
Нам его воспринимать.

Шарик наш, твои мы дети,
Тормозни, нет сил, сойдём!
На другой, Земля, планете
Пандемию переждём.

ФОТО ИЗ ИНТЕРНЕТА

ИЗ НАСЛЕДИЯ
ВАЛЕРИЯ КРАВЦА

В прошлом году ушёл из жизни замечательный королёвский литератор, поэт, журналист Валерий Ефимович Кравец. Он не раз выступал на страницах «Калининградки» со своими статьями на злобу дня, воспоминаниями и стихотворными циклами. Почти каждый выпуск юмористического «Карнавала» был украшен его ироническим стихотворением. В редакции осталась ещё целая подборка его стихов, которую автор подготовил специально для «Карнавала». С разрешения близких поэта мы продолжим публикацию этих произведений. Пусть это будем нашим вкладом в дело сохранения памяти об этом прекрасном человеке.

ВАЛЕРИЙ КРАВЕЦ

ЗИМНЯЯ МОРАЛЬ

Дымы – кудрявые умы
Натруженных котельных,
Противу градусов зимы
Загруженных предельно.
Они над крышами торчат,
Чтоб не пугали сводки,
И даже, кажется, скворчат,
Как блин на сковородке.
Дымов котельных вертикаль
Нам говорит о штиле.
И в этом есть своя мораль –
Чтоб мы спокойно жили...

ИЗЛОМЫ ВРЕМЕНИ

Когда я жил как северянин
И колыбель свою качал,
Был к Северу любовью ранен
И ничего не замечал.
Когда мне с ним пришлось расстаться,
И мне другой открылся мир,
Необходимейшей из станций
Осталась станция Таймыр.
Но вдруг, отвыкший от метелей,
Найдя берёзовый покой,
Я испугался в самом деле
Любви арктической такой...

ИЗОШУТКА АЛЕКСАНДРА ГАЛАГАНОВА

ЮРИЙ ВИКТОРОВ

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОПРАВОК В ЗАКОНЫ

Я протестую каждую частичкою,
Кругом террор и полный произвол!
Меня одними овощами пичкают
И запрещают посмотреть футбол!

Лишили права на диванлежание,
Воскреснотелек и табакокур.
Я уж молчу про пивовыпивание
И прививанье джентльменкультуры.

А за протесты и непослушание
(Хоть я в законных рамках, не грубя!)
Жестоко дали овощепитание,
А также отлученье от себя!

Жена мне обещала ласконежности,
Плюс мать её прельщала пирожком,
Но всё попрато с наглою
небрежностью!
А я им всю зарплату целиком...

Они же перешли на беспредельщину,
Душителю всех человеческих прав –
Нет пирожков, дивана, мяса, женщины,
А есть салат из всех противных трав!

У нас же, как известно, демократия!
Прошу внести немедленно в закон,
Чтоб ни одна жена, а также мать её
Правам не возводила бы препон!

Чтоб ясно было женщинам заранее,
Что муж в семье орёл, а не щегол,
Его права – иметь с женой лежание,
Сто грамм, бифштекс и в уик-энд
футбол!

Всё остальное – по согласованию...
Но всё-таки ещё один штришок:
Отдал зарплату – и диванлежание,
И хоть раз в месяц – с мясом пирожок!

ДЛЯ ДЕТЕЙ

ЗИНАИДА КОКОРИНА

ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Решила обезьянка:
На Север ей пора.
Взглянуть на снег, на санки...
А то жара, жара...

Откуда было знать ей,
Что снег – это мороз.
«Зима, какое счастье!»
Лечу, решён вопрос!»

Отбросив все сомненья,
Приобрела билет.
В момент, без промедления,
В путь собрала пакет.

И заполнять-то нечем:
Бананы да кокос.
Зато с гостинцем легче
Решить любой вопрос.

Узнать бы обезьянке,
Что будут там нужны
Ей сапоги, ушанка
И тёплые штаны.

Спускается по трапу
Туристка на мороз.
Смекнули сразу лапы,
Ладони, попа, нос...

Что здесь не пригодятся
Бананы и кокос.
Бежать в тепло, спасаться!
Достал мороз до слёз!

Природа, солнце – нега!
Снежок: белым-бело...
Но гостье не до снега,
Всю холодом свело.

Зачем ей, обезьянке
Знакомиться с зимой?
Нет, не нужны ей санки.
Скорей на Юг, домой!

Рванули сами ноги
Обратно в самолёт:
«Будь счастлив, Север строгий,
Нас жаркий климат ждёт!»